ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1 5
Глава 2 18
Глава 3 32
Глава 4 46
Глава 5 60
Глава 6 74
Глава 7 89
Глава 8 102
Глава 9 114
Глава 10 126
Глава 11 139
Глава 12 153
Глава 13 166
Глава 14 180
Глава 15 194
Глава 16 207
Глава 17 219
Глава 18 233
Глава 19 246
Глава 20 260
Глава 21 273
Глава 22 287
Глава 23 300
Глава 24 314
Глава 25 327
Глава 26 339

Глава 1

Сентябрь 1986 года
Литейск, город областного значения в европейской части СССР

Дверной звонок надрывно бзыкнул, нарушив мрачную тишину широкой лестничной площадки в старинном жилом доме. Четырехэтажка расположилась в историческом центре города, построена она была еще в девятнадцатом веке под доходный дом, а в недавнем прошлом жилое строение чудом избежало участи быть изнутри порезанным на коммуналки, сохранив просторные квартиры для индивидуального проживания граждан.

Хилая лампа в широком и прохладном, как пещера, подъезде еле высветила мужчину в мышиного цвета плаще и фетровой шляпе, надвинутой на глаза. Воротник плаща приподнят до ушей, будто мужчина прятался от непогоды. Но в парадной ни ветра, ни дождя, лишь поскрипывает форточка, пропуская дыхание осеннего вечера. Пасмурного и безлунного. Даже уличные фонари, казалось, сегодня поглотила чернота.

Стемнело раньше обычного, так бывает, когда тучи собираются вместе и скрывают закат.

Незнакомец снова нажал на кнопку звонка, вросшую в серую стену с причудливой паутиной проводов.

— Кто там? — раздался старческий голос из-за двери с облупившейся краской цвета застарелой глины.

— Милиция! — уверенно проговорил человек в шляпе и плаще. — Откройте!

Для большинства советских граждан этого более чем достаточно, чтобы впустить незнакомца в свое жилище.

— Ох, что же так поздно-то! — запричитала бабуля, возясь с замком.

Дверь приоткрылась, и из проема показалось приплюснутое от возраста лицо старушки. Круглое, словно старое блюдце, в обрамлении каемки из серебристых кудряшек. Поверхность «блюдца» усеяна трещинками-морщинами. Любопытные глаза с подводкой из туши уставились на незваного гостя.

— Здравствуйте, гражданочка, — мужчина шагнул в квартиру, не дожидаясь приглашения. — Мне нужно задать вам несколько вопросов по поводу ваших соседей. Только с глазу на глаз. Вы одна здесь проживаете?

— Вы насчет Матюшкиных? — с готовностью всплеснула хозяйка руками и поспешила захлопнуть дверь за незнакомцем. — Давно пора их прижучить! Все расскажу, товарищ милиционер. И как фильмы заграничные они крутят на видике своем, гостей полный дом собирают.

Даже, говорят, деньги за просмотр берут. Рубль за фильм. А еще музыку заграничную включают, на весь дом слышно. Между прочим, запрещенную, — бабуля потрясла морщинистым крючковатым пальцем и, вдохновившись вниманием сотрудника, продолжила: — А вчерась к ним один тип приходил. Страсть какой подозрительный. С портфелем и одет вроде прилично, ну вот прям как вы, считай, только рожа не ваша, такая, что сразу видно — либо шпион, либо вообще спекулянт.

— Пройдемте в комнату, — по-хозяйски предложил гость широким жестом. — Там все и расскажете подробно. А я запишу...

— Конечно, конечно, — старушка подчинилась и зашаркала по темному коридору с высоченным потолком. — Ой! — прищуриваясь, прижала она руки к груди. — Я же вас знаю! Это вы?.. Не может быть...

— Я, — мужчина дернулся, но заставил себя улыбнуться и кивнуть, будто совсем не ожидал такого расклада.

— Как же я вас сразу не узнала? Да вы проходите, проходите! Сейчас я чай...

Но бабулька не договорила. Сослепу она даже не заметила, как из недр плаща гостя появилось холодное оружие, как кинжал мелькнул в свете настенного бра, с которого свешивался проводок с выключателем-карандашиком, как хищно сверкнула сталь старинного клинка в смертельном ударе.

Взмах! Одним точным тычком мужчина угомонил пенсионерку навсегда. Клинок с груст-

ным всхлипом вошел в область сердца, пробив шаль, халат и, скрипнув металлом по связкам и костям, пройдя за ребра. Вонзился до самого перекрестия у основания клинка. Вошел легко, словно это была не плоть человека, а подтаявшее масло.

— Хороший удар, — хмыкнул мужчина.

А старушка грустно выдохнула и мягко осела, как сброшенный тополем июньский пух. В ее стекленеющих глазах читались недоумение и обида — как же так? А я вам чаю хотела...

Убийца занес кинжал еще раз, но с трудом остановил руку. Нет. Нужен только один удар в сердце. Нельзя отходить от сценария, в котором он — вершитель человеческих судеб, а не просто какой-то мясник...

Мужчина прошелся по старинной, с пафосными потолочными арками квартире. Выпотрошил комод и трюмо. Разбросал небогатые побрякушки престарелой дамы по полу. Где-то даже мелькнул жемчуг в позеленевшей витиеватой оправе — остатки былой роскоши. Но он ничего не взял, ведь главное — создать антураж ограбления.

Подошел к массивному книжному шкафу, сгорбившемуся под тяжестью собраний сочинений Пушкина, Достоевского и... Светлицкого...

Убийца усмехнулся, разглядывая зеленую корочку с золотым тиснением, взял томик местного писателя пальцами, туго утянутыми в перчатки из коричневой замши, чтобы не оставлять отпечатков. Раскрыл книгу, а на титульном листе размашисто-завитушечным почерком, полным

пафоса, художественности и осознания писательской гениальности, начертано: «Завьяловой Агриппине Порфирьевне с наилучшими пожеланиями от автора». Далее подпись мэтра и дата: июль 1986 г. Совсем недавно книжка подписана...

Убийца усмехнулся, то ли с презрением, то ли с восхищением, полумрак комнаты и надвинутая на глаза шляпа не давали достоверно разглядеть эмоции. Возможно, он скривился по поводу книги, ведь издания собрания своих сочинений Светлицкий добился еще при жизни. И классиком он не был. Пока не был...

Мужчина аккуратно поставил томик на место и продолжил наводить свой порядок. Раскидал из пузатого, на кривых ножках, потертого шифоньера пуховые подушки и прочие ненужности, про себя отметив — и зачем старухе столько подушек, одна ведь живет. Будто со времен приданого их берегла. Подушки белые, почти не пользованные, но вот пух — слежался от времени и похрустывал.

Снова схватил кинжал, вспорол одну подушку для куража и разметал по квартире белые хлопья. Легло красиво. Несколько перышек прилипло к одежде. Мужчина нервно сбросил их с плаща. Поняв свою ошибку, быстро отошел в сторону, осматривая себя со всех сторон.

— Дьявол! — пробормотал он. — Это была плохая идея. Не хватало ещё захватить парочку с собой. Это же улики...

Он прошелся в спальню, раздвинув в проеме портьеры с кисточками, и нашел старое трюмо у изголовья кровати. Включил свет и осмотрел

себя с головы до ног в зеркало. Вроде нет перышек на одежде. Все выловил... Фу-ух...

Но тут его взгляд скользнул в сторону окна. Он застыл, а по спине пробежал холодок.

На этом окне почему-то не было штор, и он стоял посреди хорошо освещенной комнаты, как пугало на огороде — издалека видно. Видно, старушка решила накануне постирать занавески.

Мужчина кинулся к стене и спешно выключил свет. В голове стучали беспокойные молоточки, а внутренний голос издевательски им вторил: «Как же ты так прокололся, засветил физией на весь двор».

— Нет там никого во дворе, — буркнул убийца, успокаивая сам себя. — И потом... Меня не так-то легко узнать в таком наряде.

Он еще глубже надвинул на глаза шляпу и поднял воротник плаща, будто прямо сейчас, в квартире, в темноте, его мог кто-то увидеть.

— Вот придут завтра за тобой товарищи из милиции, тогда и посмотрим, трудно было тебя узнать или нет... старая карга-то тебя сразу узнала...

— Не каркай, — шикнул убийца. — Она видела меня в упор. Этого невозможно было избежать, тем более она никому ничего уже не скажет...

— Все равно, — не унимался гаденький голосок, скрипучий, как покосившиеся дворовые качели. — Такого не должно было быть. Ты специалист — никаких проколов, никаких улик. Будет обидно, если тебя возьмут по силуэту — или перышку на плаще.

Мужчина снова стал себя оглядывать:

— Не накручивай... Мало ли перьев. Может, голубиное.

— Ну да, ну да... — градус ехидства и сарказма в интонациях внутреннего собеседника подрос. — Таких пуховых уток прошлого века можно найти только в комоде гражданки Завьяловой, потомственной дворянки. Экспертиза сейчас все доказать может, сам знаешь, не мне тебе рассказывать.

Мужчина зло плюнул, а голосок торжествующе добавил:

— Ну вот! И еще одна улика! Ты же знаешь, что по слюне можно определить групповую принадлежность антигенов. Группу крови то бишь...

Убийца нервно затер плевок подошвой ботинка, смешав его с невыскобленной грязью между волокнами потрескавшегося паркета, и спешно вышел из злополучной квартиры.

Сегодняшнее убийство прошло не так гладко, как хотелось бы. Хотя, может, он себе надумал лишнего? Уж слишком тщательно он подходил к делу, все планировал. Но идеальных убийств не бывает. Хотя нет, бывает — в книжках и фильмах...

***

— Не поняла! — Света уперла руки в бока, уставившись из дверного проёма на гостиничный номер, в который мы заселялись. — А почему кровати раздельные? Андрюш?

— Сейчас разберемся, — заверил я. — Наверно, заселили как коллег, мы же здесь в служеб-

ной командировке, и фамилии у нас с тобой разные в паспортах.

— Уже не пора ли на одну перейти? — наморщила носик Света.

— Я же говорю, сейчас разберемся, будет нам номер с одной большой кроватью.

— Я не про ложе, — фыркнула Света, — вообще-то, я про фамилию. И потом...

Но я уже почти ее не слышал, так как спешил к администратору, чтобы решить вопрос о смене номера. Надеюсь, в этом занюханном Литейске нет проблем с номерами.

Город вроде не маленький, но и не сказать, что большой. Твердый середняк — примерно на пятьсот тыщ рыл советских граждан.

Не курорт, не здравница, так что приезжих нет, и количество жителей подсчитывается по прописке, а не по койко-местам.

Я спустился в фойе, за массивной и гладкой, как зеркало, стойкой виднелась голова администратора. Вернее, виднелась книга в зеленой обложке с золотым тиснением, а голова разве что угадывалась за ней.

Работница погрузилась в чтение книги знаменитого писателя, автора детективов, который с недавних пор гремел на весь Союз и взлетел на поприще милицейского романа. «Светлицкий В. Х.» — светились дорогим тиснением буковки на обложке.

Я хмыкнул... Ага, знакомый литератор, даже многосерийные телефильмы по нему снимали. Сериалами их тогда (то есть сейчас) еще не называли, хотя по сути первый многосерийник наши

сняли еще в шестидесятых: «Вызываем огонь на себя». Ну, а «Следствие вели» — чем не сериал? Говорят, что некоторые его серии сняты по мотивам повестей этого самого Светлицкого... Кстати... Он же вроде из Литейска. Ну да, точно, нас когда сюда отправили, Алексей сразу обратил на это наше внимание.

Из местных достопримечательностей были указаны трубопрокатный завод и писатель Светлицкий. Тогда я не обратил внимания на фамилию, и только сейчас вспомнил, когда увидел книжку, что это же тот самый горедетективщик. Почему горе? Да потому что у него в книжках все как в кино. Вместо постановления на обыск — ордер, а поджарый следак бегает с пистолетом наперевес за бандитами, хотя должен сидеть в кабинете и строчить поручения, отправлять гоняться за преступниками оперативников.

Хотя чувствуется, что милицейскую кухню товарищ Светлицкий знает неплохо... Некоторые подробности по части улик передает очень подробно и достоверно. В некоторых местах книжулька даже похожа на пособие для начинающего преступника: этакое «Как не оставлять следов и планировать преступления». Видно, что консультант у писаки грамотный, хоть и не везде успевает подчищать за ним. И ляпы все же есть... Ну, это для меня ляпы, а для обычного советского читателя — это неоспоримая истина. В конечном счете, какая разница, ордер это или постановление? Для гражданского человека — ровно никакой.

— Еще раз здравствуйте, — оторвал я от чтения тётеньку с крашенными хной бигудюшными барашками и длинным, как у цапли, носом. Она посмотрела на меня поверх очков, явно недовольная, что ее оторвали от такого замечательного времяпровождения.

Ну да... пока нет интернет-помойки, соцсетей и прочих тиктоко-ютубовой дряни — книга для советского человека единственный легкодоступный источник развлечения. Даже, чтобы посмотреть фильм, надо идти в кинотеатр или ждать вечера у телевизора, а лучше — субботы, там и фильмы поинтереснее показывали. Днем же фильмец глянуть почти нереально, программа телепередач пестрела лишь такими высококультурными заголовками: Играет духовой оркестр ДК им. В. Чкалова (Москва); Встреча школьников с бригадиром комсомольско-молодежной бригады шахтеров А. Л. Царевским — и прочими упоминаниями о Велогонках дружбы стран Балтийского моря. Все правильно... Днем работать люди должны, ну, или окультуриваться...

— Можно нас с супругой переселить в номер с двуспальной кроватью? — улыбнулся я.

— У вас в паспортах штампов нет, — буркнула тетя. — Не положено...

— А селить, значит, в один номер разнополых коллег положено?

— Будете зубоскалить, молодой человек, вообще вас расселю по разным номерам.

— Это вряд ли, — хмыкнул я и вытащил «туза из рукава», то есть корочки свои верные. — Майор милиции Петров. Дайте-как мне телефон

вашего директора... И кстати... У вас там в коридоре огнетушитель просрочен.

— Ой, — подскочила тетя, тряхнув рыжими кудряшками. — Что же вы сразу не сказали, что из милиции? Я вот как раз про вас читаю... Отважный сыщик идет по следу убийцы старушки.

— Очень интересно, — я поставил на стойку бочонок-брелок с прицепленным к нему ключом от номера. — Если можно, нам комнату с видом на сквер, а не на улицу. Тише будет.

— Конечно! — администратор суетливо выудила из ячейки ключ с номером «13» на деревянном брелоке. — Вот... Если вы не суеверный, то номер самый лучший из данного сегмента, с балконом. Приятного вам отдыха...

— Спасибо, — я сгреб ключ.

Что мне эти цифры, ничего они в жизни нашей не решают.

— А Всеволода Харитоновича обязательно почитайте, — тетя с энтузиазмом помахала книжкой. — У нас в ресторане можно, между прочим, его книги под запись взять.

— Ага, почитаю.

— Я ведь благодаря его романам и прониклась сочувствием к работе наших органов. В фильмах все не так, наигранно, а Всеволод Харитонович ведь сам когда-то в милиции служил, поэтому и пишет не понаслышке. Жизненно, так сказать... Правдиво.

— Вот как? Светлицкий — работник милиции?

— Бывший, — закивала администратор, гордясь своими познаниями в биографии писате-

ля. — Я к нему на встречу с читателями в дом литераторов ходила. Он там про себя рассказывал.

Женщина раскрыла книгу на титульном листе и посверкала именным автографом автора:

— Он мне там книжку и подписал.

— Коллега, значит, — хмыкнул я и зашагал по коридору. Похоже, я ошибался, не консультант у Светлицкого за всем приглядывает, получается, что сам могёт.

Может, мне тоже мемуарчики начать строгать? Глядишь, и госдачу, и спецпаек дадут. Что там еще писакам положено? Курорты в Болгарии и общественное признание. Не-е... Некогда такой ерундой заниматься. Нам очередного убийцу поймать надо. Да и Света уже, наверное, заждалась.

Я прибавил шагу.

— Андрей Григорьевич! — окликнул меня Горохов. — Нужно выезжать в управление. Вы заселились?

— В процессе, Никита Егорович. Небольшое недоразумение приключилось. Но я решил вопрос.

— Поторопитесь, дело важное... Нас уже ждут.

— Не понимаю, — пожал я плечами. — К чему такая срочность? Мне кажется, вообще зря нас сюда отправили. Не совсем наш профиль, так сказать. Это даже не маньяк.

— Не серийник, да, — согласился шеф и задумчиво поправил галстук. — Вот только шишка важная убита. Сам понимаешь, кем работал товарищ Парамонов. Указания получены с самого верху. Дело на контроле у генерального. От нас

ждут оперативного реагирования, по горячим следам, так сказать. Думаю, за пару дней раскроем и вернемся.

Он даже хлопнул меня по плечу — мол, не всем делам быть закрученными, можем и на несложном поработать. А потом снова ка-а-а-ак...

— Угу, — кивнул я. — Тем более, город меня не впечатлил, надо побыстрее управиться — и в Москву.

Мы тогда еще не знали, как сильно ошибались.

Глава 2

Возле крыльца гостиницы нас уже ждали две черные «Волги» «двадцать четверки» — мечта любого советского гражданина. Самая презентабельная и комфортная машина из серийных автомобилей.

— А неплохо живет местная милиция, — присвистнул Федя, разглядывая угольный блеск полированных боков авто, в которых можно было даже в некоторых подробностях разглядеть свое отражение в полуденном солнце.

— Это не милицейские, — предположил я, разглядывая водителей, которые услужливо нам открыли двери, лишь только мы появились на крыльце гостиницы «Север». — Уж больно лица у них гражданские, службой не отягощенные, и возраст не служивый, наверняка внуков уже нянчат. Да и не носят наши коллеги-водители костюмов.

— Это машины горисполкома, — подтвердил мои догадки Горохов. — Едем на срочное совещание туда по нашему делу.

— Хм! — вмешался уже Катков, выкатив грудь колесом. — А с каких это пор исполком вмешивается в дела следствия?